

В. А. Райкова

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ «ДОКТРИНЫ СДЕРЖИВАНИЯ»:
ДОНЕСЕНИЕ У. БУЛЛИТА (апрель 1936 г.)
И «ДЛИННАЯ ТЕЛЕГРАММА» ДЖ. Ф. КЕННАНА (февраль 1946 г.)**

*Работа представлена кафедрой всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор О. Ю. Пленков*

Статья посвящена сравнительному анализу донесений двух американских дипломатов, Уильяма Буллита и Джорджа Кеннана, предложивших оригинальные интерпретации сущности и перспектив американско-советских отношений. Удивительное сходство их взглядов, несмотря на различную историческую ситуацию, позволяет поставить вопрос об идейных истоках «доктрины сдерживания».

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика США, доктрина «сдерживания», «длинная телеграмма», коммунизм, Советский Союз.

V. Raykova

**ON THE SOURCES OF CONTAINMENT:
W. C. BULLITT'S DISPATCH (APRIL, 1936)
AND G. F. KENNAN'S "LONG TELEGRAM" (FEBRUARY, 1946)**

The article is devoted to the comparative analysis of dispatches of the two American diplomats, William C. Bullitt and George F. Kennan, who suggested original interpretations of the essence and long-term outlook of the American-Soviet relations. Surprising similarity of their views, in spite of different historical situations, makes it possible to bring up a question about the sources of containment.

Key words: international relations, foreign policy of the United States, containment, Long Telegram, Communism, Soviet Union.

На протяжении нескольких послевоенных десятилетий вектор развития американской внешней политики определяла «доктрина сдерживания», предполагавшая сдерживание советской экспансии в любой точке земного шара. Ее архитектором традиционно считается Джордж Ф. Кеннан, направивший 22 февраля 1946 г. в Госдепартамент странную телеграмму, содержащую анализ советской истории, общества, перспектив и намерений. «Длинная телеграмма» неоднократно подвергалась тщательному и всестороннему анализу [7; 11; 12; 15; 16; 17; 20; 21], чего нельзя сказать о донесении первого американского посла в СССР Уильяма Буллита «Политика Соединенных Штатов в связи с Советским Союзом и коммунизмом» [6]. В то же время в донесении, отправленном 20 апреля 1936 г. на имя госсекретаря К. Хэлла, также

предпринималась попытка определить базовые установки американской политики в отношении коммунистической России. Деша Буллита неоднократно публиковалась [10, р. 291–296; 3, р. 154–157], но всякий раз текст документа подвергался значительным сокращениям, что существенно искажало его смысл. После официального рассекречивания коллекции документов Госдепартамента США в 1979 г. донесение не публиковалось и не становилось объектом целостного анализа. Между тем, судя по делопроизводственным штампам на оригинале послания, хранящемся в Национальном архиве США, в январе 1948 г. с него была сделана копия для президента Г. Трумэна, что заставляет задуматься о возможности влияния идей Буллита на американскую внешнеполитическую мысль послевоенного периода. Отчасти ответ на этот

вопрос может быть получен путем сравнительного анализа апрельского донесения Буллита и «длинной телеграммы» Кеннана.

Несмотря на бурное и насыщенное событиями десятилетие, разделявшее депешу Буллита и телеграмму Кеннана, оба документа появились в схожей ситуации, в момент трансформации внешнеполитического курса США в отношении Советского государства. Первоначальная эйфория, вызванная установлением американо-советских дипломатических отношений в 1933 г., вскоре сменилась взаимным недоверием и невозможностью найти компромисс: переговоры о долгах и кредитах зашли в тупик; нарастающий американский изоляционизм не способствовал созданию системы безопасности на Дальнем Востоке; проведение в Москве VII Конгресса Коминтерна летом 1935 г. и усиление репрессий в советском обществе вызвали острый кризис в дипломатических отношениях двух государств. К 1936 г. среди сотрудников американского посольства в Москве все отчетливее прослеживается стремление к проведению более жесткой позиции в отношении Советского Союза. Но это стремление не совпадало с идейными установками администрации Ф. Д. Рузвельта, более ориентированной на взаимодействие с СССР [1; 8; 14; 18]. Во время Второй мировой войны сотрудничество западных правительств с Советской Россией во всех областях достигало беспрецедентного размаха, на время подорвав взаимное недоверие и соперничество. Но уже на исходе войны, по мере усиления позиций СССР в Центральной и Восточной Европе, поиск более жестких форм американо-советского сотрудничества становится первоочередной задачей для официального Вашингтона. Разочарованность невозможностью продолжать и углублять конструктивный диалог между двумя странами и одновременно осознание необходимости выработки новых методов и способов сосуществования отчетливо прослеживаются в обоих посланиях.

Являясь по формальным признакам служебными донесениями, по содержанию и стилистике послание Буллита и «длинная те-

леграмма» Кеннана представляют собой несравненно большее. Неструктурированный, а местами и противоречивый доклад Буллита, отличающийся взволнованным и порывистым стилем изложения, более всего напоминает философско-аналитическое эссе, в котором позиция автора максимально обнажена. С религиозным текстом сравнил кеннановскую «длинную телеграмму» Ф. Костиглиола, отмечая простой и доступный язык, четкую и ясную структуру, а более всего произведенный телеграммой эффект [7, p. 168]. Взвешенность формулировок, лаконичный стиль, четкое обозначение проблемы и практические рекомендации – все свидетельствует о том, что «длинная телеграмма» явилась плодом длительных и глубоких размышлений Кеннана о феномене коммунизма.

Стремление авторов выразить свое понимание природы Советского государства и коммунизма воплотилось в создание оригинальных концепций. Буллит пошел по пути отождествления коммунизма с религиозным движением, считая, что «рассмотреть коммунизм как религиозное движение означает в действительности избрать правильный путь для входа в советский лабиринт» [6]. Кеннан акцентирует внимание на «традиционном и инстинктивном российском чувстве небезопасности» [13, p. 20], которым были подвержены все российские правители. Сначала это был страх перед жестокими кочевыми народами, живущими по соседству, затем – перед более организованными и развитыми системами западных стран, что побуждало российские власти «искать безопасность только в терпеливой, но смертельной борьбе за полное разрушение конкурирующей власти, никогда не идти на компромисс и сотрудничество с ней» [13, p. 21].

Буллит и Кеннан представили своеобразные концепции понимания Советского государства и коммунизма: как религиозного течения и исторически сложившегося страха перед внешним миром соответственно. В избранных авторами аргументах отразились их личные интересы, характер, воспитание. Для Буллита, имевшего среди предков французских гугенотов, последователей епископаль-

ной церкви и лютеранства, находящегося под влиянием набожной матери, обращение к религиозной трактовке было весьма естественным [2, р. 8; 9, р. 4]. Прекрасное знание истории России, искренний интерес к ее культуре, богатый опыт взаимодействия с советскими официальными лицами разных уровней позволили Кеннану необычайно глубоко проникнуть в психологию российских людей и правителей.

Изложив принципиальные соображения, авторы перешли к анализу текущего состояния дел в СССР и перспектив его развития. Буллит, стремясь затронуть различные аспекты современного состояния СССР, сообщает тривиальные сведения о территории и численности населения, оперирует экономическими показателями, называет фамилии советских руководителей и второстепенных деятелей. Кеннан, напротив, акцентирует внимание на вопросах, имеющих ключевое значение для позиции США, предлагает свою интерпретацию взглядов советского руководства. Несмотря на различный способ подачи материала и его внутреннюю организацию, в депеше Буллита и «длинной телеграмме» Кеннана отчетливо прослеживается как стремление постичь логику советской политики и долгосрочные тенденции развития СССР, так и сходство в их понимании авторами.

Характеризуя политический режим, установившийся в Советском Союзе, Кеннан и Буллит однозначно определяют его как полицейский, важнейшей чертой которого считают подавление человеческого достоинства, индивидуальности и любых форм личной независимости [13, р. 27]. Этот режим не являлся «новшеством» большевиков, они лишь продолжили традиции царской России. Еще в марте 1936 г. в Госдепартамент было отправлено послание за подписью Буллита, но составленное Кеннаном и представляющее собой фрагменты донесений американского посла в Санкт-Петербурге Н. Брауна (1850–1853 гг.) [5]. Несмотря на восьмидесятилетнюю разницу, по мнению Буллита, донесения Брауна «содержат точное описание сегодняшней жизни в Москве» [6].

Значительную часть документов занимает анализ внешней политики СССР. Определяющей идеей внешнеполитической концепции советского руководства, по мнению авторов, является несомненное стремление к экспансии, подкрепленное все возрастающей силой Красной армии [6; 13, р. 28]. Буллит и Кеннан затрагивают проблему возможности войны против СССР, стремясь оценить, насколько оправдан фактическими обстоятельствами страх советского руководства перед внешним миром. В условиях напряженной международной ситуации второй половины 1930-х гг. особенно пристальный интерес к этой проблеме проявил Буллит, полагавший, что действительная опасность для СССР может исходить только со стороны Японии, а не Германии [6]. Очевидно, в своих умозаключениях он исходил из отсутствия у СССР и Германии общей границы, что делало невозможным на тот момент крупномасштабный конфликт между двумя сухопутными державами, а иные сценарии немецкой агрессии, в союзе с Польшей или с использованием территорий балтийских государств, Буллит отвергал как малореальные. В свою очередь Кеннан утверждал, что говорить о возможности новой интервенции в Советский Союз после уроков минувшей войны совершенно абсурдно и капиталистические страны отнюдь не собираются решать свои разногласия путем объединения в «крестовый поход против СССР» [13, р. 20].

Резюмируя свои наблюдения, авторы, по сути, приходят к одинаковому выводу об изменчивости и непостоянстве советской политики, ее откровенной враждебности по отношению к окружающему миру, в том числе и Соединенным Штатам. «Мы ни на секунду не должны питать иллюзии относительно того, что возможно установить действительно дружественные отношения с советским правительством или с любой коммунистической партией или с коммунистом», – писал Буллит [6]. Известное заключение Кеннана сформулировано еще более откровенно: «Мы имеем здесь политическую силу, фанатично преданную вере, что не может быть найдено никакого постоянного способа сосуществования с США» [13, р. 29].

Что же делать с этой силой? Как метко заметил Кеннан, найти ответ на этот вопрос, «несомненно, самая большая задача, перед которой наша дипломатия когда-либо стояла и, возможно, будет стоять» [13, р. 29]. В первую очередь дипломаты призывают американское руководство объективно и беспристрастно изучать природу явления, с которым имеют дело. Не менее важно совершенствовать собственное общество, эффективно решать его насущные проблемы. Кеннан образно сравнил коммунизм с болезнетворным паразитом, живущим только в больной ткани, поэтому от здоровья и энергии американского общества зависит очень многое [13, р. 30]. Наконец, призывы к терпению, уверенности в собственных силах, храбрости и твердости в отстаивании своих целей являются лейтмотивом документов Буллита и Кеннана.

Итак, предложив разные трактовки понимания советского феномена и коммунизма, Буллит и Кеннан весьма схоже оценили тенденции внутреннего развития Советского Союза, характер его политики на международной арене, а в части практических рекомендаций наблюдается полное единодушие авторов, несмотря на десятилетие, разделявшее документы. Каким образом можно объяснить такое удивительное совпадение мнений?

Несомненно, немалую роль в этом сыграло личное знакомство и непосредственное служебно-интеллектуальное общение американских дипломатов. В 1933–1936 гг. Кеннан

работал под руководством Буллита в американском посольстве в Москве, занимая должность третьего секретаря. Буллит отмечал Кеннана как «необычайно ценного сотрудника», не только прекрасно владеющего русским языком, умеющего вести переговоры с советскими чиновниками, но и обладающего незаурядными аналитическими способностями и литературным талантом [4]. В свою очередь Кеннан в мемуарах отзывался о Буллите как о прекрасном руководителе, умевшем и любившем поддерживать интеллектуальное общение, создававшим вокруг себя благоприятную психологическую атмосферу, но питавшем излишний оптимизм в отношении намерений советских лидеров [19, с. 58]. Многочасовые оживленные дискуссии о феномене коммунизма и природе советской системы, проходившие в американском посольстве в Москве, нашли отражение в политических взглядах Буллита и Кеннана. Последний признавался, что эти споры по проблемам русского коммунизма «во многом способствовали развитию моих представлений об этом явлении» [19, с. 45].

Тесное соприкосновение с советской действительностью способствовало тому, что американские дипломаты, находившиеся в Советском Союзе, еще в середине 1930-х гг., гораздо раньше официального Вашингтона, осознали необходимость проведения более жесткой позиции в отношении СССР для защиты устоев и культурных ценностей западного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bennett E. M.* Franklin D. Roosevelt and the Search for Security: American-Soviet Relations, 1933–1939. Wilmington, Del.: Scholarly Resources, 1985. 226 p.
2. *Brownell W., Billings R. N.* So Close to Greatness: A Biography of William Bullitt. New York: Macmillan, 1987. 368 p.
3. *Bullitt O. H.* (ed.). For the President: Personal and Secret. Boston: Houghton Mifflin, 1972. 655 p.
4. *Bullitt W. C.* to Secretary of State, Moscow, May 24, 1934. National Archives and Records Administration. SD: 861.00.
5. *Bullitt W. C.* to Secretary of State, Moscow, March 1, 1936 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers: The Soviet Union, 1933–1939. Washington DC: Gov. Printing Office, 1952. P. 289–291.
6. *Bullitt W. C.* to Secretary of State, Moscow, April 20, 1936. National Archives and Records Administration. RG 59. SD: 861.01/ 2120.

7. *Costigliola F.* Demonizing the Soviets: George F. Kennan's Long Telegram // The Origins of the Cold War. Fourth Edition / Ed. by R. J. McMahon, T. G. Paterson. Boston, New York: Houghton Mifflin Company, 1999. P. 157–174.
8. *Dallek R.* Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945. New York, Oxford University Press, 1979. 657 p.
9. *Farnsworth B.* William C. Bullitt and the Soviet Union. Bloomington: Indiana University Press, 1967. 244 p.
10. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers: The Soviet Union, 1933–1939. Washington DC: Gov. Printing Office, 1952. 1034 p.
11. *Gaddis J. L.* The Strategy of Containment // Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950 / Ed. by T. H. Etzold and J. L. Gaddis. New York, Columbia University Press, 1978. P. 25–37.
12. *Hixson W. L.* George F. Kennan: Cold War Iconoclast. New York: Columbia University Press, 1989. 381 p.
13. *Kennan G. F.* The Long Telegram // Origins of the Cold War. The Novikov, Kennan, and Roberts "Long Telegrams" of 1946 / Ed. by Kenneth M. Jensen. Washington, United States Institute of Peace, 1991. P. 19–31.
14. *Kimball W. F.* The Juggler: Franklin Roosevelt as Wartime Statesman. Princeton, Princeton university press, 1991. 304 p.
15. *Mayers D.* George Kennan and the Dilemmas of US Foreign Policy. New York, Oxford: Oxford University Press, 1988. 402 p.
16. *Miscamble W. D.* G.F. Kennan and the Making of American Foreign Policy, 1947–1950. Princeton, 1992. 444 p.
17. *Stephanson A.* Kennan and the Art of Foreign Policy. London: Harvard University Press Cambridge, 1989. 380 p.
18. *Данн Д.* Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. М.: Три квадрата, 2004. 472 с.
19. *Кеннан Дж.* Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М.: Центрполиграф, 2002. 477 с.
20. *Мальков В. Л.* Неизвестный Кеннан: заметки о морфологии мышления // Вестник института Кеннана в России. М., 2004. Вып. 5. С. 24–39.
21. *Уткин А. И.* Роковые телеграммы Кеннана // Вестник института Кеннана в России. М., 2004. Вып. 5. С. 40–44.

REFERENCES

1. *Bennett E. M.* Franklin D. Roosevelt and the Search for Security: American-Soviet Relations, 1933–1939. Wilmington, Del.: Scholarly Resources, 1985. 226 p.
2. *Brownell W., Billings R. N.* So Close to Greatness: A Biography of William Bullitt. New York: Macmillan, 1987. 368 p.
3. *Bullitt O. H.* (ed.). For the President: Personal and Secret. Boston: Houghton Mifflin, 1972. 655 p.
4. *Bullitt W. C.* to Secretary of State, Moscow, May 24, 1934. National Archives and Records Administration. SD: 861.00.
5. *Bullitt W. C.* to Secretary of State, Moscow, March 1, 1936 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers: The Soviet Union, 1933–1939. Washington DC: Gov. Printing Office, 1952. P. 289–291.
6. *Bullitt W. C.* to Secretary of State, Moscow, April 20, 1936. National Archives and Records Administration. RG 59. SD: 861.01/ 2120.
7. *Costigliola F.* Demonizing the Soviets: George F. Kennan's Long Telegram // The Origins of the Cold War. Fourth Edition / Ed. by R. J. McMahon, T. G. Paterson. Boston, New York: Houghton Mifflin Company, 1999. P. 157–174.
8. *Dallek R.* Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945. New York, Oxford University Press, 1979. 657 p.

ИСТОРИЯ

---

9. *Farnsworth B.* William C. Bullitt and the Soviet Union. Bloomington: Indiana University Press, 1967. 244 p.

10. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers: The Soviet Union, 1933–1939. Washington DC: Gov. Printing Office, 1952. 1034 p.

11. *Gaddis J. L.* The Strategy of Containment // Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950 / Ed. by T. H. Etzold and J. L. Gaddis. New York, Columbia University Press, 1978. P. 25–37.

12. *Hixson W. L.* George F. Kennan: Cold War Iconoclast. New York: Columbia University Press, 1989. 381 p.

13. *Kennan G. F.* The Long Telegram // Origins of the Cold War. The Novikov, Kennan, and Roberts “Long Telegrams” of 1946 / Ed. by Kenneth M. Jensen. Washington, United States Institute of Peace, 1991. P. 19–31.

14. *Kimball W. F.* The Juggler: Franklin Roosevelt as Wartime Statesman. Princeton, Princeton university press, 1991. 304 p.

15. *Mayers D.* George Kennan and the Dilemmas of US Foreign Policy. New York, Oxford: Oxford University Press, 1988. 402 p.

16. *Miscamble W. D.* G.F. Kennan and the Making of American Foreign Policy, 1947–1950. Princeton, 1992. 444 p.

17. *Stephanson A.* Kennan and the Art of Foreign Policy. London: Harvard University Press Cambridge, 1989. 380 p.

18. *Dann D.* Mezhdru Ruzvel'tom i Stalinym. Amerikanskiye posly v Moskve. M.: Tri kvadrata, 2004. 472 s.

19. *Kennan Dzh.* Diplomatiya Vtoroy mirovoy voyny glazami amerikanskogo posla v SSSR Dzhordzha Kennana. M.: Tsentrpoligraf, 2002. 477 s.

20. *Mal'kov V. L.* Neizvestny Kennan: zametki o morfologii myshleniya // Vestnik in-stituta Kennana v Rossii. M., 2004. Vyp. 5. S. 24–39.

21. *Utkin A. I.* Rokovyte telegrammy Kennana // Vestnik instituta Kennana v Rossii. M., 2004. Vyp. 5. S. 40–44.